

Молодой актер шагнул на сцену

Сегодня в Клайпедском драматическом театре молодежь составляет более половины труппы. Что несет с собой процесс такого крутого омоложения коллектива? Какие выявляются болевые точки, какие проблемы возникли, ждут решения? Об этом наш корреспондент беседует с главным режиссером Клайпедского драматического театра Повиласом ГАЙДИСОМ.

Итак, молодые заняли передовые рубежи...

— Может, потому, что сам старею, смотрю я на них не только с гордостью и надеждой, но иногда и с тревогой. Иные из молодых все еще нуждаются в повседневной опеке, но я не могу постоянно отдаваться только им, быть с ними рядом, особенно если учесть, что мы на стационаре играем мало, все время выезжаем, а часто одновременно двум по два спектакля в разных концах республики.

— Может быть, наше поколение (кому под пятьдесят) и те, кто еще старше, были более самостоятельными.

— У многих из молодых есть самоуверенность, жажда сказать свое слово, но иногда возникает и разрушающая сила бездумно-всеобщего отрицания. Отрицать — то отрицают, а положительной программы создать для себя еще не успели.

Как же бороться с таким явлением?

— Об этом думаю дни и ночи. Что-то явно не срабатывает в механизме подготовки творческих кадров, артистов в частности.

— Я наблюдал и в других театрах Литвы, как бродят по коридорам молодые личности, вроде — посторонние, вроде — свои. Театры обращаются с ними бережно, осторожно, но преодолеть рефлекс отчужденности не могут. Думаю, что главное лекарство для «прививления» новой ткани — работа. Стараясь так загрузить наших молодых, чтобы им переживать разочарования, колебания, адекватно в «мировую сноровку» было просто некогда.

— Я взял в театр сразу весь выпуск курса, которым руководил в Клайпедском филиале Вильнюсской консерватории. Да еще чуть ли не десяток выпускников других вузов. Привыл и своим ребятам, боялся за их успехи в учебе, переживал их неудачи. И просто не поднялась рука вычеркнуть кого-либо из них при приеме в театр. Всегда ведь страшно отмахом разрушить талант.

— Но вот прошло несколько лет после выпуска. И никто не ушел от нас, это уже часть успеха. Многие из молодых работают увлеченно, с истинным вдохновением и азартом.

— Кястутис Жилинскас, например, уже успел сыграть добрый десяток сложных ролей: и Сирано, и Лауринас — главный герой драмы-поэмы Юстимаса Марцинкявичюса «Собор». В одной из наших последних премьер, в «Вечном бунте» Миколая Кулиша, в образе Романа он тонко и страстно, с психологической глубиной «препарирует» мучительную борьбу героя с самим собой, «колебания, утрату романтики и в конце концов — частный выбор молодого интеллигента двадцатых годов. Жилинскас пробует свои силы и в режиссуре.

— Все мы очень любим молодую актрису Нелли Савичкино. Она много играет, снялась уже в ряде фильмов. Ее отличает здумчивость, серьезность, взыскательность. Она никогда не бывает собой довольна. В последней нашей премьере — «Сестрах» Л. Разумовской — играет Анну. Играет тре-

патно, возвышенно. А я стараюсь спустить ее с небес на землю, научить вести расприки в недрах души человеческой. Человек она скромный, первые успехи не кружат ей голову.

— Перед Витаутасом Анужисом — выпускником Шуминского училища — мы поставили сложную задачу: создать образ Наполеона Первого в одноименной пьесе Ф. Брукиера. В другом составе эту роль исполнил народный артист Литовской ССР Витаутас Паушке. Достоинно составился с таким мастером и в то же время остался самим собой, не утратив сценической самостоятельности, не подражая, не замаскировав, а иди своим собственным путем! Анужис справился. Его Наполеон и велик, и малок. В этом суть трагедии.

— Интересно развивают свои актерские возможности Регина Шалтэйтис, актриса Большого театра-парамента, Кястутис Мацвилюскас, Валентинас Климас, Игорь Райвайтис и другие.

— Многие знают наш неписанный закон: каждый солдат должен верить, что станет генералом. В нашем театре нет вечных статистов, как и рафинированных «звезд». И я стремлюсь побыстрее включить молодых в сферу действия этого закона.

— Но, увы, еще не все готовы носить генеральские погоны. Одни увязли в быту. Театр для них перестал (или не стал!) быть главным смыслом жизни. Другие мальчишат, позволив себя валить дурака, особенно на выездах (а мы ведь живем не колхозах). Сколько я отнял шахматных досок, карт, костяшек домино! Прозивают весь перерыв и бегут на сцену, проговаривают свой монолог — обратно в телевизор. Какое уж тут живиние в образ!

— Антерская этика... Надо, чтобы она стала нормой жизни для каждого. Но что-то влияет на некоторых молодых сильнее, чем я, что-то толкает их в болото театральной обызвательства. Что? Или виной тому мягкость моего характера?

— Впрочем, не слишком ли я разворочался? Дело обстоит не так уж плохо. Меня надежно поддерживают наши «старички». Мой «тыл» это народные артисты республики наши мастера Витаутас Паушке, Витаутас Канцлерис, Балис Бараускас и другие. Они сильны не назиданиями, а своим искусством. Творческим примером стараются увлечь молодых, зажечь их своей одержимостью, своим трудолюбием. Да и большинство молодых работают с огнем. Начали проявлять инициативу и не только на репетициях. Римантас Палаускас, например, создал интересную концертную программу, посвященную Чюрлявнису. Эдита Каузайте сделала большой монтаж по стихам литовских поэтов. Устраивают концерты, укрепляют контакты с трудовой молодежью.

— Правда, хотелось бы, чтобы молодые артисты активнее вторгались в жизнь, углублялись в задачи, которые решает страна, искали, находили и воплощали в своем сценическом творчестве черты современника, его романтику, мечты, озарения. Его своеобразность, неповторимость. Главное для театра именно он, человек. Этому учил меня мой учитель Алексей Дмитриевич Попов.

— Что же пожелать молодым? Прежде всего чтобы огонь никогда не угасал в их сердцах. Пусть придет мудрость, но сохранится азарт дерзаний.

Запись
О. МАКАРОВОЙ,
нашего спец. корр.

КЛАЙПЕДА.

● К. Жилинскас — Лауринас. ● Н. Савиченко — Анна. ● В. Анужис — Наполеон.

Фото Б. Александровичуса.

